

Вырезка из газеты

БАКИНСКИЙ
РАБОЧИЙ

25 ДЕКАБРЯ

г. Баку

Театр

Г О В О Р Я Т К У К Л Ы

Недавно в Тбилиси проходил II Закавказский фестиваль театров кукол. Организованный по инициативе Советского центра международной организации «Умима», он стал традиционным и через каждые два года проводится в одной из столиц республик Закавказья. Успешно выступил на фестивале Азербайджанский государственный театр кукол имени А. Шаги. Он был награжден почетными дипломами и памятным призами фестиваля.

ЗДАНИЕ Тбилисского ПТОЗа пестрело веселыми афишами, фойе напоминало причудливый сказочный город, в котором театры — участники фестиваля послали городам своих спектаклей. Со сцены звучала русская, грузинская, азербайджанская, армянская, французская речь. И так все самые фестивальных дней. Программа предлагала показ спектаклей, вечерний клуб, эскурсии. Ритм фестиваля не ослабевал: знакомство с гостями — кукольниками из Болгарии, Венгрии, Польши, Чехословакии, ГДР... Встречи с режиссерами, художниками, артистами театров куклы нашей страны... Обмен мнениями сразу же после просмотра с коллегами и — официальные выступления ведущих театральных критиков. Это был праздник общения людей, объединенных одной любовью к театру кукол, верящих в его неисчерпаемые возможности. И доказывающих это на деле.

Надо сказать, что интерес к куклоному театру, его акторитет в последние десятилетия возрос чрезвычайно. Куклы сегодня играют Шекспира и Маяковского, Гоголя и Брехта. Ныне есть у кукольников свой союз, своя международная организация «Умима», которую С. В. Образцов, долгие годы бывший ее бессменным президентом, назвал одной из самых добрых организаций в мире. И какие бы профессиональные проблемы ни поднимались на тбилисском фестивале — была одна, добрая забота всех взрослых — забота о том, какими вырастут наши дети.

Самые фестивальных днейместили множество впечатлений. Театры Тбилиси и Баку, Еревана и Батуми, Ленинграда отрывали порой неожиданные, их работы несли, результаты неоднозначны. Были у фестиваля свои радости и огорчения. Но каждому из участников он подарил свои, незабываемые моменты. В партию осталось многое — гармония и мудрость грузинской сказки-притчи «Тетрулепа» с

ее точной музыкальной партитурой. Щемлящий финал спектакля театра из Рустави. Обаяние и талант кукольника из ГДР, полюбившего зрителям разговору или версией «Красной Шапочки». И — возрожденные кварталы старого Тбилиси, словно увеличенный макет театральной декорации, — тоже в памяти. Но всего отчетливее видится кадр из кинофильма, который показали нам грузинские кукольники в вечер своего юбилея. Операторы засняли сцены из давнишнего спектакля Грузинского театра кукол. На широкие маленькие Гусенок удивает от рыжей Лисы. Вот-вот догонит она Гусенка. А в зале происходит что-то невозможное — камера скользит по лицам детей: кто-то плачет, кто-то закрывает лицо руками, те, кто посмелее, предупреждают Гусенка об опасности — и, перекрывая весь этот ребячий шум, пронзительно, на весь зал звенит детский голосок, призывающий воздушную: «Ма-на-на! Ма-на-на!». И долго еще вспоминалось участникам фестиваля это отчаянное «Ма-на-на!», как знак доверия, понимания ребенка. Как много может театр — в его власти объединить зал прекрасным чувством добра и сострадания!

Праздничным настрою, заданный талантливыми юбилейным вечером хозяев, ничуть не ослабил деловой, рабочей интонации фестиваля. Показ спектаклей, их сценография, режиссура, приемы и системы куклол были своего рода наглядным пособием, школой мастеров, профессиональных навыков и умений. Так же разнообразны были спектакли по темам, жанрам, решениям. Ереванский театр кукол обратился к прозе классика армянской литературы А. Пароняна, его сатирическому произведению «Высокоотчимые попрышкайки». Самый молодой коллектив — театр из Рустави — не побоялся вынести свой добрый и нежный «Солнечный лучик» к трагическому финалу. Веселая сказка «Объедно»

возвращала нас к назидательным сюжетам 50-х годов, но ее создатели, батумские актеры, обаятельно и азартно работая с куклами. Вновь порадовал четкостью и отобранностью пластики куклы Грузинский театр марionеток в своей новой работе — «Бриллиант маршала де Фонтеня». Удача выпала на долю театров, которые были верны традициям своей художественной культуры. Думается, что успешное выступление Азербайджанского театра кукол имени А. Шаги во многом определялось его стремлением приобщиться к народным корням.

О привязанности к родной земле, о смелости ее сына рассказал спектакль азербайджанской группы театра «Аба-э и Тапагаз» Э. Кулиева, А. Абилова. Обращение к злому «Деде Коркуда» потребовало своего языка, особой пластической и музыкальной выразительности (режиссер и художник Т. Горчиев, композитор Дж. Кулиев). Изобразительное решение, поэтический образ Деде Коркуда, главный ход постановки возвращали зрителя в далекие времена, когда сын племени огузов — отагский юноша Басат освободил свой народ от зла и насилия.

В спектакле русской группы «Волшебный колодезь» О. Волосовой (режиссер Т. Магаррамова, художник С. Мусаева, композитор Дж. Кулиев) наш театр попытался создать народное представление-театр «кум-оюну» — театр в кушине. В нем действовали традиционные персонажи площадного представления «Гарвалли» — Кечал и Кеса, звучало их острое слово, обращение к сегодняшним зрителям. Спектакль был показан в старинном Метехском замке, и его метафоричность, театральность, общение с залом как принцип решения позволили критикам говорить о глубоком национальном характере этой работы банишцев. В связи с фестивальными работами Азербайджанского театра кукол, говорилось на обсуждении, можно определить путь театра, его национальность, понять, что у театра есть платформа, свой язык, своя концепция.

Фестиваль в Тбилиси сформулировал целый ряд существенных проблем. Остро заявила о себе проблема драматур-

гии, необходимость высокохудожественной литературной основы пьес для театра кукол. Не менее важна и проблема режиссуры, умения постановщика воплотить замысел в наиболее точной форме. Очевидно также, что многие, даже хорошие работы следовало больше ориентировать на эмоциональное восприятие маленького зрителя. Не случайно часто говорилось о точном адресе спектаклей, который не всегда учитывается театрами — для взрослых и детей, а для детей — неясно. Вопрос актуален и для театра имени А. Шаги. Но, пожалуй, главной болевой точкой фестивального показа стала проблема актерского мастерства, воспитания актера в театре. Увлечение и поиск в сфере постановочно-художественной несложно отодвинули актера, а вместе с ним и куклу. К сожалению, в театрах кукол ослаблено внимание к совершенствованию техники кукловождения, овладения всеми секретами и тайнами профессии. Не мог повзрастать интересным кукловождением и наш театр. Высокое мастерство вождения остается вне поисков коллектива, и фестиваль лишь зафиксировал это. Есть о чем задуматься театру, в котором работают способные и опытные актеры.

Спектакли трех закавказских республик дают повод говорить о почерке, стиле, направлениях, обусловленных национальными традициями каждого театрального коллектива. Фестиваль показал, новыми путями и новым образом кукольники Армении, Грузии и Азербайджана решают задачу обновления традиционного вида искусства. Он помог суммировать положительные стороны этого процесса и достаточно определенно обозначил просветы театров на этом пути.

Нет сомнения, что уже сейчас, вернувшись домой, строя свою повседневную работу, формируя репертуар, режиссеры, художники, актеры, руководители театра кукол имени А. Шаги должны ориентироваться на уроки тбилисского фестиваля. Ведь новая встреча не за горами — через два года поднимет свой занавес III Закавказский фестиваль театров кукол. На этот раз — в Баку.

Л. БАКИНСКАЯ.